

Куда уехал цирк?

Смена. - С. - Пб. - 1996. - 27 сент. - с. 5

- Юрий Владимирович, в последнее время вы что-то не слишком часто жалуете наш город своим посещением.

- Часто приезжать уже не получается. В последний раз я был в Петербурге в позапрошлом году. А сегодняшний приезд связан с печальными обстоятельствами. Тяжело болен мой самый близкий друг в жизни, прекрасный писатель и человек Израиль Моисеевич Меттер. Мы познакомились с ним во время съемок фильма по его сценарию "Ко мне, Мухтар!". Стех пор дружим. Но уже давно не виделись. Я соскучился и приехал. Ну и вторая цель визита - посмотреть программу, которая демонстрируется сейчас у вас в "Цирке в Автове". Может быть, кто-нибудь из артистов пригласится мне и я приглашу их к нам в Московский цирк на Цветном бульваре.

- Что сейчас вообще с российским цирком происходит? Куда он движется?

- Времена изменились. Многие артисты в материальном плане стали жить получше. Но цирк в целом, я считаю, движется куда-то вбок. Все подчинено тому, чтобы артисту побыстрее уехать за рубеж и там работать, потому что сегодня любой транснациональный контракт, каким бы он ни был низкооплачиваемым по западным меркам, выгоден нашему человеку. Он позволяет нормально жить и работать. Но от этого страдает отечественный цирк. Примерно четвертая часть всех циркачей уже уехала за рубеж. И российским циркам теперь стало трудно собрать хорошую программу. Цирк на Цветном бульваре тоже столкнулся с этой проблемой. Мы закрылись недавно, а сейчас собираем программу к 850-летию Москвы. Сделать это не просто.

- Уезжая за рубеж, наш артист только выигрывает или еще и что-то теряет при этом?

- С каждым годом российские артисты ценятся в мире все меньше. Потому что происходит перенасыщение зарубежных цирков нашими номерами. Восемь лет назад мы выезжали на гастроли в Америку, где на тот момент давно уже не видели российского цирка. Такой успех был во всех городах: полные залы, хвалебные рецензии в прессе, импресарио зарабатывали на этих гастролях больше 6 миллионов долларов. И нам приятно было выступать. Потом через три года решили повторить это турне. Но такого ажиотажа уже не было - ушла новизна. Сами представьте, в Германии прошлым летом одновременно работало восемь российских цирковых программ. Куда ни пойдешь - русский цирк. Немцы привыкли. И у них уже нет прежнего интереса.

- Какой отечественный аттракцион, на ваш взгляд, сейчас самый лучший?

- Один из лучших выступал все лето у вас в "Цирке в Автове". Это номер Корниловых со слонами - он такого европейского экстра-класса. Кроме того, я бы выделил конную сюиту Нукзарова, за которую он недавно получил государственную премию. Ну и, пожалуй, отметил бы необычный аттракцион Сарвата Бегбуди с белыми тиграми, который завоевал первый приз в Монте-Карло. Но Бегбуди сейчас, к сожалению, работает за границей. По-прежнему существуют аттракционы братьев Кню, хотя у них там демонстрируются уже практически только старые трюки.

- А как насчет клоунов?

- У клоунов сейчас кризис жанра. Хороших клоунов, таких, какими были в свое время Карандаш, Берман, Енгибаров, теперь нет.

- Может быть, просто людей стало труднее рассмешить?

- Может быть, и в этом причина. Но и клоунов ярких тоже не стало.

- Все потенциальные клоуны сейчас, наверное, в политику погнали. Вас как профессионального клоуна не подмывало связать свою судьбу с какой-либо политической партией?

- Нет. Я ни в какие партии не вхожу. Но в прошлой предвыборной кампании был доверенным лицом Ельцина. Ездил в свой родной город Смоленск, выступал там на митинге, провел творческий вечер; потому что очень хотел, чтобы выбрали Ельцина. Не скажу, что он гениальный президент. Я в нем даже несколько разочаровался в последнее время - много наобещал, но пока что-то не выполняет. Однако пусть лучше так, пусть лучше он будет, чем те, кто рвался к власти.

- Ельцин в цирке у вас часто бывает?

- Ни разу не был. Горбачев, тот бывал. Лужков приезжал несколько раз. Он всегда идет нашему цирку навстречу. Если бы не он, нам было бы трудно свести концы с концами. Кроме того, Лужков очень веселый человек. Анекдоты любит.

- Вы в каком возрасте начали анекдоты сочинять?

- В 36-м году. Мне было тогда 15 лет. А до этого еще маленьким я их просто страшно любил и собирал в книжечку. Первый анекдот, который меня потряс, был таким. К одному офицеру пришел другой и говорит денщику: "Пойди передай барину, что его ждет полковник". Денщик заходит в дом и докладывает: "Барин, пришел покойник". Барин испугался и из окошка выпрыгнул.

Примитивный анекдот, но я так смеялся, думал, какие дураки: один перепутал, другой испугался. Я всем рассказывал этот анекдот и очень обижался, если он кому-то не нравился. Потом завел книжечку и стал туда анекдоты записывать. Но записывал не очень подробно, а так, несколько ключевых слов. И вот когда мне было 15 лет, понял, что занятие это опасное. Тогда я впервые узнал, что за анекдоты сажают. А у меня в книжечке ведь были и анекдоты на политические, запрещенные темы. И я стал придумывать вместо них на записанные слова уже другие анекдоты без всякой политики. Репетировал их про себя. Так и началось мое сочинительство. Ну а уже потом сама жизнь анекдоты подсказывала.

Не могу забыть, как однажды поздно возвращался домой из цирка. А в это время обычно возвращался домой наш сосед, как всегда пьяный. И у них с женой постоянно по вечерам перепалка шла. В этот раз мы встретились с ним на лестничной клетке. Я начинаю ему помогать - вставляю ключ в замочную скважину. Тут жена его открывает дверь. У нее в руках сковорода: "Убью, - говорит, - сколько можно пить! Почему пьяный опять? Сколько выпил сегодня?" Он стоит и оправдывается: "Бутылку на троих". - "Ну чего же ты тогда такой пьяный?" А он смотрит на нее честными глазами и заявляет: "Двое не пришли". Так родился анекдот, который я потом включил в свою книгу "999 анекдотов от Никулина".

Вообще анекдоты хороши тогда, когда они к месту. Когда идет разговор и кто-то из собеседников говорит: "А вот, кстати, есть анекдот по этому поводу". В этом случае он гораздо смешнее, чем если бы все сидели и рассказывали подряд один анекдот за другим. "А вот еще один, другой, третий..."

Хорошо рассказать анекдот - это искусство. Лучшие рассказчики из тех, с кем мне приходилось встречаться, - Григорий Горин, Гарик Сукачев и Леонид Якубович. Кстати, Якубович недавно пришел ко мне и такой анекдот рассказал. Встречаются два алкоголика. Один еще ничего, а второй весь перевязанный. Глаз подбит. Рука в гипсе. На носу пластырь. Пиджак разорван. "Что с тобой случилось?" - спрашивает тот, который нормальный. "Да вот, - отвечает, - иду домой, уже темно, и вдруг на меня летит автомобиль, сбивает. Еле успеваю увернуться, выкатываюсь из-под колес и тут же попадаю под лошадь. Она поддает мне копытами. Только вывернулся из-под лошади, в меня врезается ракета..."

Примерно четвертая часть всех российских циркачей живет и работает за границей

"Чего ты врешь-то? Какая ракета?" - не верит собутыльник. "Не веришь? Ну тогда пойдем у кару-сельщика спросим".

- Ваша жена никогда не жалела, что вышла замуж за клоуна?

- Я доволен своей женой. В личной жизни у меня все сложилось очень удачно. На мое 50-летие Эльдар Рязанов и Зиновий Гердт даже пели куплеты о том, что я совсем не похож на других работников искусства, потому что всего один раз женат.

А познакомил меня с моей женой Карандаш, у которого я тогда был учеником. Однажды он узнал, что в сельскохозяйственной академии родилась лошадка-урод: здоровое туловище и маленькие крылья ножки. Карандаш подумал - будет смешно, если после номера с нормальными красивыми лошадьми выйдет он и крикнет: "А теперь давайте мою лошадку!" - и на арену выбежит этот уродец. Он поручил двум девочкам из академии, чтобы они ее немножко дрессировали. И вот пришло время этой лошадке работать в манеже.

Поразительное дело: все цирковые на репетициях над этим номером смеялись. А выпустили к зрителям, и те не поняли. Удивлялись, недоумевали, но никто не смеялся. Пришлось лошадку отправить обратно. А девочек-дрессировщиц Карандаш пригласил в цирк, но сам был занят, не смог принять, и мне поручил их развлечь. Одна из этих девочек мне и приглянулась. Я позвал ее на представление. А у нас был номер такой, где Карандаш предлагал кому-нибудь из публики поучиться ездить на лошади. Из публики выходил я, худой, угловатый, раззява раззявой. И он начинал меня учить. Смешной очень был номер. Но надо же такому было случиться, что именно в тот день, когда девочка пришла, я попал под лошадь. Лошадь сбита меня. Вызвали "скорую", и я оказался в больнице. Девочка стала меня навещать. Навешала, навешала, а потом мы поженились.

- Я слышал, что ваш сын Максим, тележурналист, который довольно долго работал на Первом канале, распрощался с телевидением и к вам в цирк перешел.

- Он ушел после того, как у них там на телевидении всякая мура началась. Максим вел программу "Утро". Ему нравилось. Очень готовился всегда и вел ее необычно. Его вызвал редактор и сказал: "Нам не нравится ваша манера. Вы слишком свободно держитесь да вот еще и анекдоты стали рассказывать". Максим ему в ответ: "Ну так я же их к месту рассказываю". Но его все равно освободили. Какое-то время промышлял небольшими сюжетами. Потом опять какие-то разборки начались. А у меня год было свободно место моего зама - директора-распорядителя. Заместители пришли ко мне, говорят: "Ну чего вы? Давайте Максима возьмем. Он знает цирк, еще мальчиком вплоть до 10-го класса ездил с вами по городам, целыми днями в цирке находился". Ну вот взял я его. Уже второй год работает, привыкает.

- Вы, наверное, хотели бы, чтобы все Никулины свою жизнь с цирком связали?

- Нет, я совсем этого не хочу. Само получается. Сейчас младший внук заявляет: "Буду клоуном". И действительно он очень смешной. Я в нем себя узнаю.

А в конце разговора Юрий Владимирович, зная о той нелегкой борьбе, которую ведут читатели "Смены" за возвращение в город слона, посчитал своим долгом собственноручно высказаться по этой проблеме.

Читателям
"Смены"
мой лучший
пожелания, а
главное, чтобы
в С-Петербурге
привезли слона.
Беседу вел
Владлен ЧЕРТИНОВ

ВСЕ проходит когда-нибудь. Прошли и те времена, когда мы имели возможность легко и беззаботно смеяться. Прошли времена Гайдая, Рязанова, Райкина и Карандаша. "Новый русский" юмор надсаден и груб. Он направлен в основном на то, что находится у человека ниже пояса, и вполне может быть использован в качестве гарнира к ресторанной выпивке и закуске. Юмористы превратились в обслуживающий персонал и уступили свои лавры политикам. Юмористы разучились смеяться.

Недавно в Петербург приезжал Юрий Никулин. Легендарный комик, семидесятипяти-

летний патриарх отечественного цирка уже мало похож на своих персонажей. Но, несмотря на это, где бы ни появлялся он - на Московском вокзале, в "Цирке в Автове", куда Юрий Владимирович заехал посмотреть представление, или просто на улице, - везде люди, увидев Никулина, сразу же начинали улыбайся.

Никулин - человек из той великой советской комедийной эпохи. Он приезжал к нам всего на два дня. График пребывания Юрия Владимировича в Петербурге был очень плотным. Тем не менее он выкроил время для того, чтобы пообщаться с читателями "Смены".